

Одной из лексических особенностей глагола можно считать его участие в образовании производных глаголов, отглагольных существительных и в то же время в конструировании сложных глаголов. Это играет важную роль в словообразовании глагола.

В отличие от английского языка в азербайджанском языке образование отглагольных глаголов широко распространено (3). С точки зрения отношения действия к субъекту, то есть ослабления или усиления участия субъекта в действии, этот процесс следует рассматривать как лексическое явление. Однако это же явление представляет собой также и грамматический процесс. Как нам кажется, тут лексического больше, чем грамматического.

В целом абстрактность глагольного значения позволяет прощупать у глаголов, подвергавшихся этому процессу, различные самостоятельные значения. Этот процесс также играет большую роль в развитии и обогащении лексического состава азербайджанского и английского языков. Таким путем, можно сказать, образуется большинство терминов в различных областях литературного языка.

Сравнительное изучение глаголов движения азербайджанского и английского языков с учетом содержательных и формальных особенностей способствует определению парадигматического ряда на лексическом уровне. Если затронуть вопрос об управлении, то внутри сочетания в английском языке встречаются как с предлогом, так и без, в азербайджанском – с послелогом (то есть падежные окончания) и без их участия. Переходные лексемы по значению и дистрибутивным особенностям относятся к

лексико-семантическим группам. В таком случае предлог и послелог не образуют единство на лексическом уровне с управляющей лексемой (переходное слово) и управляемым словом (дополнение). Внутри лексического сочетания они функционируют как средства выражения управления.

Объединение переходных слов в те или иные лексико-семантические группы можно проверить с помощью лексической трансформации, которая считается лингвистическим экспериментом. В лексической трансформации однокоренные переходные глаголы можно заменить с близкими по значению существительными и прилагательными.

В определении лексико-семантических групп в обоих языках учитывались средства выражения подчинительной связи управления. С этой целью можно проводить сравнительное изучение глагольных сочетаний, моделируя их в рамках связи управления. В этих моделях отражены переходные слова, входящие в одну лексико-семантическую группу, дополнение и средства управления (предлог, послелог и падежный суффикс).

При системном изучении элементарных лексических единиц внутри лексико-семантических групп следует учитывать их употребление в предложении, лексические и синтаксические связи с другими словами.

1. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. М., 1975, 128 с.

2. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М.–Л., 1960, 194 с.

3. Насибов В.Б. Глагольное словообразование в русском и азербайджанском языках. Баку, Мутарджим, 2008, 264 с.

А. Э. Алекперова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Страдательный залог существует во многих языках мира. Именно по такому типологическому, универсальному свойству он отличается от других категорий глагола. Конструкции со страдательным залогом выводят на первый план само действие, тогда как его субъекту отводится вторичное место. Данное

свойство страдательного залога является общим для всех языков мира. Однако по средствам выражения они резким образом отличаются друг от друга. Например, в русском языке страдательный залог образуется морфологически, присоединением суффикса *-ся*, и аналитическим способом, сочетанием вспомогательного глагола

быть с причастием прошедшего времени: **быть доставлен** (1,94; 5,8). В английском языке страдательное значение выражается сочетанием глагола *to be* и причастия (*to be+Past Participle*) (7,9).

В тюркологии страдательный залог определяется с семантико-синтаксической позиции, он выражает отношение между действием и его субъектом и объектом. В этом залоге обнаруживается противоположность логических и грамматических категорий. По этому признаку страдательный залог находится в оппозиции с действительным залогом. То есть страдательный залог выступает как инверсия действительного залога. В действительном залоге логический и грамматический субъекты, грамматические и логические объекты совпадают, тогда как в страдательном залоге логический субъект остается на заднем плане, а объект употребляется на месте грамматического субъекта.

Формы на *-(i)l*, *-(i)p* принимаются как всеобщий тюркский формат страдательного залога. Только в чувашском языке не существует этого залога. Опираясь на это, Г.Рамседт страдательные формы на суффикс *-(i)l* считает образованием более позднего периода. Он считает, что суффикс *-(i)l* раньше был словообразовательным (12,149). Суффикс *-(i)l* в чувашском языке почти не употреблялся в страдательном залоге. Он употреблялся в этом языке только как словообразовательный суффикс: *çerel* *выздороветь* (*çere* "здоровье"), *takal* "отмунеть" (*taka* "тупой"), *saral* "оголяться" (*sara* "голый"), *semsel* "смягчиться" (*semse* "мягкий"), *senil* "обновляться" (*senel* "новый"), *sultal* "светиться" (*sulta* "свет") (14,304). Суффикс *-(i)l* в других тюркских языках также выступает в словообразовательной функции, однако при этом он не имеет никакого отношения к страдательному значению. В якутском языке страдательная форма наряду с суффиксом *-(i)l* образуется с помощью *-ilip*. В алтайских диалектах употреблялась форма *-ilil* (16,101). М.Мирзалиев характеризует данный суффикс следующим образом: «... может быть, что в период, когда страдательный и возвратный залогом еще не были дифференцированы, они выражались суффиксом *-ilip/ilip*. Параллельная дифференциация разделила этот аффикс на две части: *-il* стала формой страдательного залога, *-ilip* употреблялся как суффикс возвратного залога» (9,12). Такая форма обнаруживается на письменных памятниках XI века. Однако данный суффикс со сложной структурой не был замечен ни в Орхоно-Енисейских памятниках,

ни в эпосе Китаби Деде Горгуд. Поэтому этот аффикс в сравнении с суффиксами *-ilip* и *-il* относительно новый. Наоборот, суффиксы *-ilip* и *-il* образовались не от распада аффикса *-ilip*, а *-ilip* образовался в результате соединения возвратного (*-in*) и страдательного (*-il*) суффиксов (16,101). В тувинском языке в редких случаях нашло отражение выражение страдательного залога суффиксами *-tip*, *-tun*, *-din*, *-dun*, *-til*, *-tıl*. А.М. Щербак рассматривает суффикс *-til* как соединение двух аффиксов (*-in+il+nil*). По его мнению, морфема **n** ассимилировалась и перешла в **t**, а суффиксы *-tip*, *-tün* являются фонетическими вариантами *-ilip* в якутском языке (16,105). Как видно, эти суффиксы имеют сложную структуру и представляют собой алломорфы аффиксов *-il* и *-in*.

Суффикс *-il* в тюркских языках добавляется ко всем переходным глаголам, не имеющих в конце согласного **l**: *bükül* (ДТС 132) "завернуться", *burul* (ДТС 133) "свернуться", *buzul* (МК.II.131) "нарушаться", *boğul* (МК.II.239) "утониться", *biçil* (ДТС 105) "скашиваться". Как и в древних тюркских языках, в современных тюркских языках данный суффикс добавляется непосредственно к основе. Азербайджанский язык: *yazıl*, *atıl*, *qazıl*, *süzül*, *sıxıl*, *tökül*; туркменский язык: *beril*, *qöçril*, *içil*, *çıkaryl*, *dövül*; турецкий язык: *görül*, *seçil*, *yazıl*. Однако в древнетюркском языке данный аффикс проявлял себя в форме *-al*. Это означает, что в отличие от современных тюркских языков, этот суффикс присоединялся глаголам, оканчивающимся и на согласный, и гласный звуки: *oğan belaldi* (ДТС.93) "мальчик украшен", *ev bezaldi* (ДТС.97) "дом украшен", *er ağırlaldı* "мужчина приглашен в гости", *at bağışlaldı* (МК3.344) "лошадь подарен", *ilik emlaldı* (МК1.269) "больной лечится", *ugac erpaldı* (МК1.244) "дерево срублено", *kişi imlaldı* (МК1.296) "мужчина был выгнан". Данное архаическое свойство сохранилось только в современном туркменском языке: *bezel* "украшайся", *okal* "читайся" *qural* "создаваться"; *Xanquli belen xaklaşdırmaq xakında bolsa bir ağızda qürun qozqalmadı* (N. Sarxanov) "Ничего не сказано о том, что он должен расплатиться с Ханкулу". Однако в древнетюркском языке аффикс *-al* присоединялся глаголам с окончанием на **l** (*belal*, *bağışlal*). В туркменском языке такого случая не наблюдается. Но в алтайских диалектах данное сочетание встречается: *açlıl* «открываться» (16,104).

Исторически и в современных тюркских языках суффикс *-(i)p* был не продуктивным в

образовании страдательного залога. Этот суффикс присоединяется к глаголам, оканчивающимся на гласный звук и в некоторых случаях на согласный **r**. Он сочетается с производными глаголами с окончанием на **-la/lə**: *boylan* (МК II. 239) *Топ boylandı* “одежда завязана”, *taş itilindi* “камень отточена”, *suv sülündi* (МК II. 247) “вода очищена”; азерб. язык: *paylanmaq, işlənmək, bağlanmaq, yağlanmaq*; турецкий язык: *bulunmaq, bölünmək, bilinmək*; туркменский язык: *işlen* “использоваться”, *başlan* “начаться”, *bolun* “кончаться”; гагаузский язык: *seslen, saxlan* и т.д.

А.А. Юлдашев отмечает, что в отличие от современных тюркских языков в письменных памятниках форма **-(i)n** в глаголах без звука **l** также выступает как показатель страдательного значения (14,303). Например: *kitab bitindi bu haqan atı* (ДТС.104) “в книге написано именем Хагана”, *at boğundu* (МК II.192) “лошадь утоплен”, *tugün sesindi* (ДТС. 497) “узел развяжан”, *ev bezandı* (МК II.338) “дом украшен”, *bitig oqundi* (МК.1.202) “письмо прочитано”. Однако этот случай не характерен только для древнетюркского языка. В современных тюркских языках (кроме туркменского языка) можно встретить достаточное количество таких сочетаний (15,278). Турецкий язык: *yıkanmak, boyanmak, bezenmek*; азерб. язык: *dirənmək, döşənmək, ödənmək*; гагаузский язык: *yatanmaq*.

Обычно в книгах по грамматике встречается такое выражение, что страдательный залог образуется путем соединения суффикса **-(in)** (13,497; 6,235). Такой подход к вопросу является ошибочным. Действительно, в некоторых случаях эти суффиксы, присоединяясь к отдельным глаголам, образуют страдательный и возвратный залогов: страдательный залог: *at boğuldu* (ДТС.109) “лошадь утоплен”, *ilic emlaldi* (МК.1.269) “больной излечен”; возвратный залог: современный азерб. язык: *deyil-deyin, yuyun-yuyul*. Несмотря на это, суффиксы **-(i)l** и **-(i)n** выступают как алломорфы. Например, в древнетюркском языке данные суффиксы заменяли друг друга без изменений в значении: *Ev bezaldı* (ДТС.97) “дом украшен” - *ev bezandı* (МК.338.) “дом украшен”, *Er tavaru üplaldi* (МК1.295) “Украден товар мужчины” - *anın tavaru üplandı* (МК.1.255) “его товар украден”. Вместе с тем, в современных тюркских языках наряду с формой **-n** использовалось окончание **-l**: *Belal, bağışlal* (МК.3.344), *işlal* (МК 1.295), *istal* (МК1.246), *oqıl* (МК1.97) *iş sındı* (МК.126) *iş sındı*. По этой причине форма на **-n** в

сравнении с современными тюркскими языками, в древнетюркском языке мало использовалась. Это архаичное свойство проявляется в современном туркменском языке. Например, в азербайджанском и турецком языках в страдательном залоге используется суффикс **-(i)n**, тогда как в туркменском употребительна форма на **-l**: *bezel, qural, okual, sındı*. В некоторых случаях в азербайджанском языке используется суффикс **-l**, а в турецком – **-n**: *İşi yaranın yaptığı işin etkisi altında kaldiyini ve ya yaranın kim olduğunu bilinmesini göstərən çatıya edilgen çatı denir* (2,190). Данные факты указывают на то, что эти суффиксы принадлежат одному залого. Однако как в древних, так и в современных языках они в сочетании с глаголом не подпадают под конкретные правила. В современных тюркских языках страдательный залог образуется с помощью суффикса **-nıl**. Этот аффикс в древних языках употреблялся крайне редко: *Ötükan irin qışladım, yağıda boşanı, boşanıldım* (ДТС.113) “я зимовал на востоке, и был избавлен от дождя”. Аффикс **-nıl** может быть фонетическим вариантом тувинского суффикса **-til**. Э.В. Севортьян рассматривает данный аффикс как сочетание возвратного суффикса **-(i)n** и страдательного суффикса **-(i)l** (13,497). Г.В. Алиев считает функцию данного суффикса как добавление к нему вторично аффикса страдательного залога (3,497).

Кроме этого, в тюркологии в языках древних памятников указываются суффикс **-sik** как форма страдательного залога. М.Кашгари связывает данный суффикс с показателем **k**: «Он употребляется для обозначения давления, поражения и имеет страдательное значение» (МК1. 121); *er yağıka bassıktı* “богатырь побежден врагом” (МК.II.228), *er yağıka tutsukdu* “богатырь пойман врагом” (МКII.227), *anınğ yasut işi bilsıktı* (МК II.228) “его тайные дела выяснены”. Суффикс **-sik** в то же время выражает каузативное значение, и поэтому иногда его называют пассивно-каузативным и рассматривают как аффикс принудительного залога (10,88; 4,71). По мнению К.Брокелмана, суффикс **-sik** является вариантом аффикса **-ik**. В древнетюркском языке параллельно с суффиксом **-sik** употреблялся и **-tik**. Т.Ковальски рассматривает суффикс **-tik** как сочетание пассивного **-(i)k** с каузативом **-t** (16,108). Суффикс **-tik** в языке Кашгари также употреблялся в страдательном залоге: *buduk* «находиться» (МК II.204). В то же время он употреблялся в памятнике уйгурского языка: *menin bultuqmaz* (ДТС. 123) “тебе не найдется счастья”. В

некоторых случаях суффикс *-sik* без каузативного значения может употребляться в страдательном значении: в уйгурском памятнике: *bu nom yorigin bilgali uqgali - с определением этого закона можно будет узнавать и выяснять*” (ДТС 113). В языке Кашгари: *anıñ yasut işi bilsikti (МКП.228) “его тайное дело выяснено”*. В целом в древнеуйгурском языке данный суффикс встречается часто (4,72). Суффикс *-sik* характерен не только для тюркских, но и в целом для алтайских языков (8,41). В действительности, целенаправленно было бы принимать показателем страдательного значения в суффиксе *-sik* только форму *k*. Так как в древних памятниках наряду с аффиксом *-sik* употребляются и *-sin*, который образует возвратный залог с симулятивным значением. Например: *ol ani qaçrumsindi (МКП. 261) “Он себя так показывал, как будто ее похищал”, er suvqa qarimsindi (МКП.200) “мужчина себя так показывал, как будто тонул”*.

В древних и современных тюркских языках суффиксы страдательного залога присоединяются к формам глагола в совместном, возвратном и принудительном залогах. В совместных и принудительных формах суффикс страдательного залога занимает постпозицию. А.М. Щербак отмечает, что при этом постпозицию занимает суффикс совместного залога (16,166). Однако ни в древних, ни в современных языках такого случая не наблюдается. Суффиксы совместного, возвратного и принудительного залогов, как правило, употребляются перед суффиксом страдательного залога. Точнее говоря, так как в пассивных формах субъект не является производителем действия, то не имеет смысла ставить его до категорий, в которых субъект известен. В древнетюркском языке использование после принудительного залога страдательного редко встречается. В современных тюркских языках огузской группы таких примеров достаточно. Глагол в принудительной форме легко может употребляться и страдательном значении. Азербайджанский язык: *yazdırılmaq, əkdirilmək, hazırlaşdırılmaq, geyindirilmək*; турецкий язык: *dönüştürülmek*; туркменский язык: *qatışdırılmaq*. Глагол в принудительном залоге всегда бывает переходным, поэтому принимая суффикс страдательного залога, он превращается в непереходного глагола. При образовании от форм совместного и возвратного залогов сначала добавляется категория переходности, потом суффикс пассивного залога: турецкий язык: *yazdırılmak, vurdurulmaq* и т.д.

Как видно, грамматические свойства страдательного залога в древнетюркском языке ощутимым образом отличаются от пассивного залога современных тюркских языков.

Из приведенных фактов следует, что страдательный залог со временем семантически и структурно дифференцируется, уточняются средства его выражения.

1. Алекперов А.Г. Грамматика русского языка, фонетика и морфология. Баку, 1986 (на азербайджанском языке).
2. Сезай Г. Учебник турецкого языка. Измир, 1995. 406 с. (на турецком языке).
3. Современный азербайджанский язык. Баку, Элм, 1980 (на азербайджанском языке).
4. Аманжолов А.С. Глагольное управление в языке древнетюркских памятников, Москва, 1969, 104 с.
5. Ахатов Я. Сопоставительное исследование глаголов страдательного залога русского и азербайджанского языков, автореф. канд. дисс. Баку, 1991.
6. Грамматика туркменского языка, Ашхабад, «БЫЛЫМ» часть 1, 1970.
7. Кадымбеков К.А. Сравнительно типологический анализ страдательного залога глагола в современных английском и азербайджанском языках, автореф.канд.дисс. Баку 1973, 15 с.
8. Кормушин И.В. Каузативные форма глагола в алтайских языках. Очерк сравнительной морфологии алтайских языков, Л.1978.
9. Мирзалиева М.М. Категория залога современном азербайджанском языке и смежные явления, автореф. Канд. дисс. Баку, 1976, 33 с.
10. Нигматов Х.Г. Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI-XIII вв, Ташкент, 1989
11. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка, Москва, 1964, 298 с.
12. Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание, М.1957, 254 с.
13. Севортыян И.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, Москва, 1962, 649
14. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (морфология), Ак-я Наук ССР, Москва, Наука, 1988.
15. Туркменский язык. часть I, Учебник для русских групп вузов, Ашхабад, 1970.
16. Щербак А.М. Сравнительная морфология тюркских языков (глагол), Л.1981.

СОКРАЩЕНИЯ

1. МК - Махмуд Кашгари. Словарь тюркского языка. В 4-х томах. Баку, Озан, 2006, 512 с. (перевод и подготовка к изданию Рамиз Аскер) (на азербайджанском языке).
2. ДТС - Древнетюркский словарь. Л...Наука, 1969, 676 с.

***

The semantic and grammatical characteristics of the Passive Voice in ancient and modern Turkish languages are comparatively investigated in this article. The difference of semantic and grammatical characteristics of the Passive Voice in ancient Turkish languages from the modern one is proved through the examples.